

«Мечом и смехом»

Андрей Белянин

ЛЕВ ГОЛИЦЫН

Избранное

Ростов-на-Дону

 ФЕНИКС

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
Б44

Художественное оформление Олега Бабкина и Андрея Беянина

Беянин, А.
Б44 Лев Голицын : избранное : [повести, рассказ] / Андрей Беянин. —
Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 260 с. : ил. — (*Мечом и смехом*).

ISBN 978-5-222-41914-4

Его имя — Лев Голицын. Он потомок древнейшего боярского рода. Человек, равного которому не было и нет. Создатель русского виноделия, «король сомелье», отнявший у французов приз за лучшее шампанское! Но стоило стать ему поперек пути абрекам, вампирам, ведьмам, оборотням и прочей нечисти — он показал настоящие львиные клыки и когти! И уже тогда ни пуля, ни нож, ни колдовство не способны были остановить Льва из Нового Света...

Ее имя — Лана. Это древнее, мистическое имя, символ таинств языческой веры, воплощение Великой праматери Природы, тихая лань с христианским крестом меж рогов... Она же современная девушка, прошедшая страшный путь предательства и боли, продавшая душу дьяволу и вечно обреченная платить по счетам собой. Но только ей дано встать поперек воли самой Астарды, остановить неугасимую ненависть буддистского бога войны Махагалы, выдержать взгляд мертвых глаз барона Унгерна и вступить в нереальную борьбу двух сердец за могилу Антихриста, скрытую в прикаспийских песках...

Ее имя — Ласка. И на первый взгляд она обычная лошадь, но первый взгляд часто бывает обманчив. Молодому художнику, пытающемуся в деревенской глуши залечить сердечные раны, суждена встреча с ней. И эта встреча изменит всю его жизнь...

Сборник избранных произведений одного из лучших отечественных авторов жанра фэнтези. Произведений привычно остроумных, неизбежно увлекательных и неожиданно романтично-печальных. Герои, с которыми не хочется прощаться.

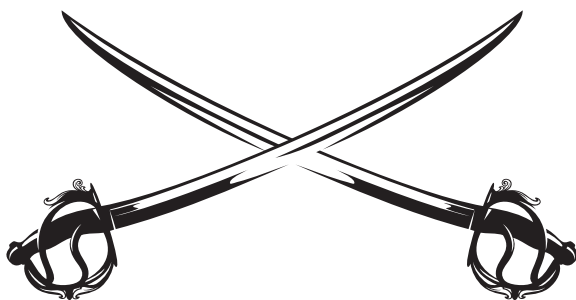
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-41914-4

© Андрей Беянин, текст, иллюстрации, 2025
© Олег Бабкин: дизайн обложки и форзацев, 2025
© ООО «Феникс», оформление, 2025
© В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock
AI Generation / Shutterstock / Fotodom.ru, 2025

ЛЕВ ГОЛИЦЫН

ПОВЕСТЬ

«Эта книга, сколь бы ни вызывала в определенных местах рассказа нашего улыбку или веселие, несомненно будет являться данью высочайшего уважения к человеку, который опередил свое время, создал целую эпоху и равного которому по сей день нет ни в одной стране мира!

Извечно светлая память и глубочайшее почтение потомков вам, князь, винодел и патриот Лев Сергеевич Голицын...»

...Магистр лежал на боку, придавленный телом убитой лошади. Из раны на бедре хлестала кровь. Если задета артерия, он проживет не больше пяти-шести минут. Его отряд был разгромлен. Русские варвары, коих казалось вчетверо меньше, чем блистательных рыцарей с нанятыми мечниками, позорно бежали, но неожиданно в лесной горловине они вдруг развернулись и...

Длинные копья встретили вязнущую в снегу тяжелую конницу, а сзади, словно из-под земли, вырвался второй русский отряд. Они ударили молча, в спину, без дикарских криков «ура», и, когда до Братьев Ордена дошло, что происходит, пехоту кнехтов вырубил всю. Поход, начинавшийся так удачно, захлебывался кровью...

— Вот он, вот, гляди, Михаила Иванович!

К магистру подъехали два всадника в русских кольчугах и островерхих шлемах. Более молодой, с едва пробивающейся бородкой, в железных рукавицах, с изображением на щите конного рыцаря с мечом — знак рода Гедиминов, — неожиданно широко улыбнулся:

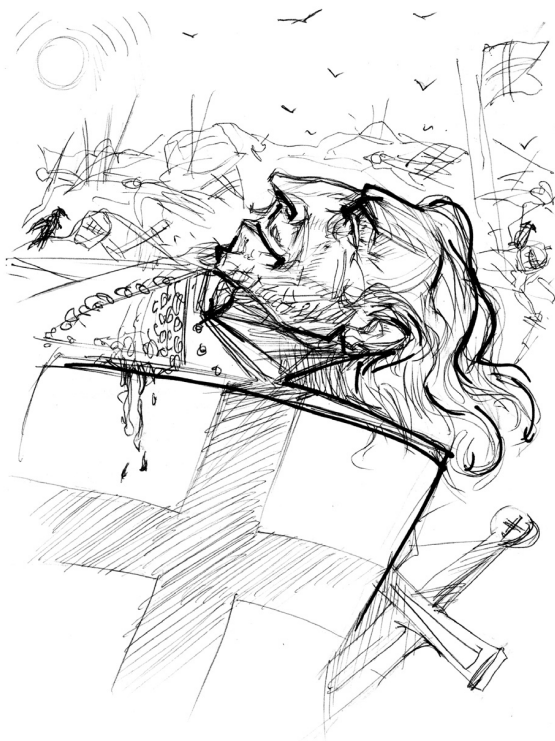
— Живого взяли?

Сопровождающий воин, весь седой, прыгнув с коня, подошел к магистру и отрицательно помотал головой:

— Отходит он, княже. Глянь, сколь руда¹ так и хлещет...

Молодой также покинул седло и, быстро подойдя поближе, на хорошем немецком спросил у умирающего старика его имя. Тот не видел причины скрывать. Как и оправдываться за все, что Братья творили в селах и городищах. В конце концов, общеизвестно, что язычники понимают только язык огня и стали, а Господь давно сделал свой выбор в пользу Ордена...

¹ Кровь (устар.)

— Говорил же вашим псам: не ходите сюда, не надо, — молодой князь покачал головой. — Здесь в плен не берут и за выкуп не отпускают. Ни кнехта, ни рыцаря, ни самого магистра! Земли у нас на всех хватит.

— Так... ведут себя звери...

— Уж мы-то зверья насмотрелись. И ныне для вас закон один: не ходи с мечом на Русь, а пришел — не жалуйся!

— Я... умираю. Прими мою последнюю волю, наклонись...

— У тебя здесь нет воли. — Правой рукой в железной рукавице князь вовремя отбил коварный удар кинжала.

Эта попытка отняла последние силы магистра. Уже возвращаясь к своему коню, Михаил Иванович краем уха услышал тихие слова, срывающиеся с пузырящихся кровью губ старика. Это было древнее проклятие на латыни...

...Сегодня я буду обо всем рассказывать сам, а вы запоминайте или записывайте. Все равно лучше меня никто мою жизнь не знает. И, пся крев², поскольку родился я в имении Стара-Весь Люблинской губернии славной Польши в составе Российской империи, то иноземные языки (французский, немецкий, итальянский и, само собой, польский) знал куда как лучше природного русского.

Отец мой, отставной штабс-капитан, был человеком строгим и не чуждым воинского тщеславия, поэтому ранее основное время отдавал службе России. Тем не менее, невзирая на иконостас самых высоких орденов и наград, являлся он, по выражению друзей своих, роста и телосложения атлетического, веселости неистощимой, куплетист, певец, рассказчик, балагур...

Также дружен самому Александру Сергеевичу Пушкину, и даже его анекдот о любимой бабушке и тайне трех карт лег в основу сюжета «Пиковой дамы».

Кроме того, в свободное время он же написал несколько стихов для романсов самого Глинки! Быть может, взыскательный слушатель и поныне помнит их? Тот же «Забуду ль я?» или «Скажи, зачем...», ну и тем более «Разочарование», «Лила в черной мантии», «Поцелуй». Неужели нет? Поверить в сие трудно...

Фамильный герб нашего рода включал в себя королевское поле в обрамлении красного бархата, всадника с занесенным мечом, двух черных медведей и трехглавый подсвечник, а еще белый крест, схожий с мальтийским, на синем фоне. Сверху надпись на латыни: «Муж есть сила!».

² Собачья кровь (польск. *psia krew*) — польское бранное выражение.

И все мужчины нашего рода понимали это только так: Голицыны не были слабаками. Да, были и дураки, и игроки, кто спорит, но предатели и трусы — никогда...

Однако если кому уж так безумно интересны всякие разные детали, например: почему всадник в европейских доспехах, почему линии креста не остры в окончании, а напоминают лепесток или же что именно держат медведи в основании подсвечника... Хотите знать?

Так вот...

Обратитесь в ближайшее геральдическое сообщество, там вам все объяснят и подскажут. Мне же оно сейчас абсолютно не интересно, я спокойно продолжу наш рассказ в удобном мне русле. Кто желает, остается со мной и слушает...

...Целостное взросление мое как личности проходило впоследствии в зданиях знаменитой Сорбонны, старейшем учебном заведении Парижа, куда я отправился за степенью бакалавра, оставив дома двух братьев на попечении отца. Трех же сестер моих воспитывала матушка-католичка как истинно польских пани.

Здесь, в университете, царил воздух свобод и надежд на прогрессивное будущее. Занятия давались легко, хоть учителя вечно жаловались на меня по причине буйного нрава. По их мнению, я сам задираю других учеников и дрался без повода! Но как же прикажете считать насмешки над славянским акцентом моим отсутствием повода?!

Бывало, и двух дней не проходило, чтоб не пришлось мне расквасить кому-то нос во славу Отечества! А нефиг было на нас наезжать в тысяча четыреста двенадцатом, а потом в тысяча восемьсот двенадцатом, да и вообще хоть когда!

Именно там, в культурной и образованной Сорбонне, меня навсегда убедили, что, как я ни владей языками, какие чины ни заслужили мои родители, как ни древен княжеский род мой, — для самого занюханного европейца я извечно останусь лишь грубым русским варваром! Да и пусть бы, но...

В общем, вот тогда и произошло со мной первое в жизни моей странное происшествие. Напомню: с юности носил я пенсне, что придавало необдуманной храбрости некоторым студиясам. Вроде как этот князь слеп как крот! Давайте ему напинаем, он и не заметит, кто, куда, как!..

Факт того, что во мне было по их же франкской системе измерения величин свыше двух метров росту и косая русская сажень в плечах, почему-то игнорировался галльским высокомерием. Слов нет...

...Они остановили меня в сумерках наступающей ночи, гуляющего после занятий вдоль мутной Сены, под мостом, неподалеку от величественного Нотр-Дам-де-Пари. Их было шестеро: пятеро французов и один особо наглый бельгиец. Все спортсмены, занимающиеся фехтованием и греко-римской борьбой, а потому неслабо отбитые на голову.

— Что вам угодно, господа хорошие? — удобства чтения ради я не буду вести речь, как граф Толстой, на французском, а сразу оставлю язык читателя моего.

— Нам угодно, чтоб русский месье не позорил нашу прекрасную Сорбонну своим присутствием, — четверо стояли передо мной и двое дышали в спину. — Сегодня мы покажем одному выскочке в очках на веревочке, что такое «сават», а завтра он, со-

брав зубы в кулачок и хромая на обе ноги, единственными не сломанными пальцами напишет прошение в ректорат об отчислении по состоянию здоровья!

Поскольку данную речь представил бельгиец, то он и получил от меня единый удар кулаком в ухо, отчего улетел в Сену по красивой параболе. Далее началась междоусобная свалка, и, как знать, выбрался б я оттуда целым, если бы один из французов, стоявших сзади, не раскрошил мне о затылок кирпич...

Боль! Дикая боль бросила меня на колени. На секунду я зажмурился, теряя пенсне, а когда открыл глаза, все вокруг было красным. Не в смысле залитым кровью, нет! Просто теперь взор мой показывал все изображения вокруг в красно-оранжевом цвете. И это было страшно...

Почему, что со мной, неужели так выглядит медицинское кровоизлияние в мозг? Не-не-не, минуточку...

Мне удалось резко встать, выпрямив спину, и противники мои посыпались с плеч моих, словно перезрелые груши. Развернувшись, я ударил стоявшего сзади, но, к удивлению собственному, не кулаком, а раскрытой ладонью. Несчастный отлетел в сторону, ударившись всем телом о камни набережной. На щеке его вспыхнули алым четыре глубокие рваные раны, словно бы от когтей зверя.

«Не может быть, я всегда вовремя подстригаю ногти...»

— Во славу Франции! Убейте жеводанского ублюдка! Дюжину бутылок лучшего шампанского «Мадам Клико» тому, кто остановит русского зверя-а-а! — орал пытающийся выбраться из реки побитый бельгиец, отплевываясь тиной, свисающей у него с ушей до подбородка.

Общеизвестно, что французы не столь храбры, сколь нахальны. Именно поэтому символ их — галльский петух, а не, допустим, польский орел или чешский лев. Однако в дуэли один на один любой француз будет щепетилен до дрожи. Честь превыше победы, как писал в свое время известный маршал Наполеона!

Но когда их больше чем четверо на одного, о благородстве они и не вспомнят. Да и какой смысл? Ответственность разделенная никогда не равна личной. Тем более что противник уже стоял на ногах и был способен дать сдачи...

— Бей его!

— Да чтоб вас, лягушатники, — возможно, во мне резко проснулся горячий пыл прапрадедов, громящих бронированные войска псов-рыцарей или отражающих набеги шальной конницы крымского хана.

Короче, я не отступил.

Противники мои хоть и обладали несомненными достоинствами в искусствах драки, прыгали высоко вверх и махали ногами, но тем не менее валились как кегли под ударами рук моих со странно отросшими на кончиках пальцев изогнутыми львиными когтями. «Львиными? Я сам это сказал?! Господи Боже и пресвятые Его угодники, да что ж тут происходит-то?..»

...Спустя несколько минут горделивая Франция вновь выбросила белый флаг перед неумолимой мощью Российской империи. Это образно выражаясь. А по ходу дела мы с тремя студентами, еще кое-как стоявшими на ногах, вдруг улыбнулись друг другу, подобрали остальных и отправились праздновать примирение в какой-то богом забытый кабак!

Все, кроме бельгийца: его сносило вниз по течению, и никто не пожелал протянуть ему руку. Гнилой человечиска...

Так вот именно в этом не известном никому, кроме завсегда-таев-художников, маленьком кабачке у папаши Танги мне вдруг впервые открылась вся прелесть вкуса сухих французских вин!

Нет, разумеется, я пил и раньше, начиная с двенадцати лет, но в Польше подают лишь пиво и наливки. А та же сливовица не идет ни в какое сравнение с божоле, бургундским, анжуйским или прованским!

Как оказалось, французское вино — это вообще золотой стандарт всей Европы, который всегда будет приоритетом над более слабыми и более крепкими напитками.

Знал ли я в ту ночь, что соприкоснулся вдруг с будущей судьбой моей? Увы, нет. И высшим силам пришлось еще не единожды указывать мне истинную дорогу, на которой я мог снискать славы собственному Отечеству!

А личное благополучие никогда меня не волновало, ибо мы — Голицыны! «Муж есть сила!» — начертано на нашем гербе, мы один из древнейших родов на Руси, нам никакой чести не будет достаточно, потому и любая проходящая слава — бренна...

Мы компанией вышли из кабака далеко за полночь — закадычными друзьями, не разлей вода! Более того, со следующего дня на мою защиту от любых насмешек сразу поднималось пятеро крепких французов, и все вопросы шутников отпадали мгновенно. Учеба моя пошла гораздо легче.

Именно эти парни, невзирая на полученные травмы разной степени тяжести, долгие годы оставались моими хорошими приятелями. А у двух я впоследствии гостил в поместьях на юге Франции, где постепенно и начал покупать первые редкие вина. Не распития ради, а сохраняя в коллекцию.

Хотя в те дни, как и сказано выше, мне и близко не представлялось, чем я буду заниматься годы спустя. По окончании учебы и получении диплома бакалавра я не стал тратить время зря и с ходу поступил в Московский университет права. Раз уж строить карьеру не по военной, то хотя бы по дипломатической линии — одобрили мое решение в семье.

И вот запутанные дороги индейки-судьбы моей привели меня в старую столицу матушки России! Но ох ты ж, горе наше луковое! Только по пересечении границы я вдруг понял, сколь плохо владею родным своим языком, и отдавался практике при каждом удобном случае, доставая настырными просьбами как попутчиков своих, так и простых ямщиков.

Чему меня могли научить последние, догадаться нетрудно? Вдруг оказалось, что цельные пласты непечатного русского языка, языка истинно народного, были скрыты от меня целомудренной матушкой, и многому пришлось учиться заново. Благо возможности сии предоставлялись широко и бесплатно на каждом шагу, только успевай записывать:

— Зверек пушной, северный, синоним слову «фиаско»? Понял. Да, похоже. А почему от женского непроизносимого «болтать зря» — плохо, но при некотором изменении формы «чувствовать себя победителем» — хорошо? Ого, прям вот так и все...

В мужских вариациях возможны столь же полярные издержки — от «уходи пешком, ты мне неинтересен!» до «какой же ты восхитительный!». Так вот, представляете, все это неполные производные всего от двух слов. Двух! И даже этого вполне хватало на выражение невероятной бездны эмоций!

«Сколь же велик и могуч русский язык!» — хотелось кричать мне, общаясь с извозчиками, грузчиками, бродягами, солдатами, половыми, прислугой и мастеровыми людьми. Они же по искренней доброте своей были готовы учить меня, «глупого барина», бесплатно...

Подыскивая себе съемную квартирку в Москве, я матерился уже столь искусно, что мне пару раз аплодировали проезжавшие мимо в двуколках пехотные офицеры. Эти-то прекрасно во всем разбирались и тоже помогли мне осознать свою русскость в некоторых ответно-ярких пассажах. Я вновь влюбился в свою Родину!

*Умом Россию не понять,
Ариным обилим не измерить.
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить...*

Ф. А. Пютчев

...Собственно, сама учеба в Московском университете не была сложнее курсов французской Сорбонны. На первый взгляд, все очень похоже, за исключением ряда моментов: цитирование римского права на русском, знание наизусть законов государства Российского, сравнение нашего законодательства в чистом приоритете к законодательству стран старушки Европы. Все естественно и понятно.

Студенты московские ничего из себя не строили, несмотря на то, что были представителями национальностей разных и родов аристократических, но тем не менее цель у всех была одна: благо родной страны! Получить высокое образование и с тем утечь за границу в наши годы модным не считалось.

Более того, мы со смехом пересылали друг другу записки с давними стихами гусара-партизана Дениса Давыдова. Он хоть и не был одобрен царской цензурой, но тем не менее ходил по карманам у всех:

*Всякий маменькин сынок,
Всякий обирала,
Модных бредней дурачок
Корчит либерала...*

...Да разве это неправда? Разве не это идет с Запада и в наши дни? Разве не с этим я боролся по мере сил и здоровья, отстаивая славу своей Родины? Но не будем забегать так далеко вперед. Или, как говорят крестьяне, ставить телегу перед лошадью, яйца впереди курицы и не лезть в пекло поперед батьки!

А вот прямо сейчас мы веселились, мы были свободными и каждый из нас искал свое место в жизни великой страны.

Но хотя учителя наши всеми силами стремились нам помочь, иногда случались и неприятные казусы.

Быть может, только со мной, не стану спорить. Поскольку причиной тому становился все более и более вспыльчивый нрав мой, коему и я сам не всегда находил управление. А что еще хуже, меня так накрыло во время ответов профессору, но, бог мне свидетель, не только моя в том вина...

Дело было на одном из экзаменов по римскому праву. Я достал не тот билет, к которому был готов, а поскольку все равно считал себя обязанным показать глубину знаний своих, начал вместо вопроса о законах Солона из Афин отвечать о причинах вдохновения того же Солона трудами фалисков и этрусов.

— Голицын-с, прошу вас вернуться-с к теме!

— Это по теме, профессор.

— Нет-с, милостивый государь! — лысый педагог Юркевич задрал длинный нос. — Если я сказал, что не по теме-с, значит...

— Я вас уверяю, без культуры этрусов не было бы Греции, а без греков — римлян...

— Это общеизвестно-с!

— Так дайте мне договорить...

— Говорите-с по теме вопроса, или я сию минуту отправлю-с вас на переэкзаменовку-с!

— Но я же отвечаю...

— Единица! — твердо обозначил он, хлопнул ладонью по столу. — Вот так-то, милостивый государь-с! Здесь вам не Сорбонна...

Я опустил глаза вниз, чувствуя, как плохо контролируемая ярость буквально захлестывает мой разум. А когда поднял глаза, то вся аудитория, профессор, студенты — все вокруг виделось ровно в той же красно-оранжевой гамме...

— Вы не можете меня перебивать! — я грохнул кулаком по столу так, что чернильница и перья испуганно подпрыгнули аж до потолка. — Вы сию же минуту меня выслушаете-е!

Аудитория примолкла так, что, будь там муха, жужжащий полет ее крыл казался бы громом небесным в повисшей могильной тишине. Кто-то пытался сбежать, кто-то прятался под партами, кто-то даже молился, а я, прибив когтями правой руки бумаги на столе, прорычал в лицо побледневшего Юркевича:

— Я князь Голицын, и вы не смеее со мной так разговари-
вать!

Старик чудом не упал в обморок. Меня же вдруг отпустило, словно все самое важное уже было сказано, а лезть в драку или же убивать хоть кого-то из преподавательского состава университета явно не входило в мои планы. Да и стыдно было как никогда...

Профессор срывающимся на фальцет голосом объявил перемену и, как только мы остались одни в аудитории, быстро закрыл дверь.

— Садитесь, милостивый государь-с!

— Я хотел бы извиниться, поскольку позволил себе...

— Садитесь уже! — почти приказным тоном выкрикнул он, доставая из-под кафедры темную бутылку испанской Риохи и неожиданно крепкими зубами вытягивая пробку. — Никогда не думал-с, что встречу здесь хоть кого-то подобного-с себе! Молодой лев! Кто бы поверил-с, что такое может быть-с в тихой нашей Россиюшке-с?

— О господи боже...

— Вы пьете-с? — спросил меня старик Юркевич, помотав справа налево мгновенно вытянувшейся волчьей мордой.

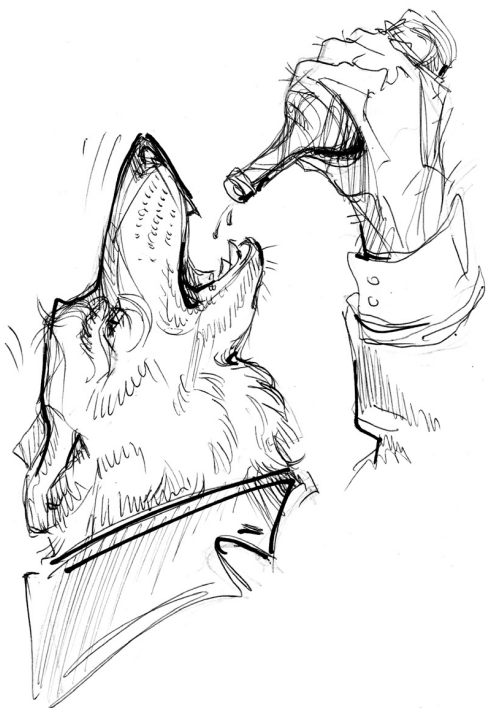
Невозможное возможно. Я вытаращился на него, как великий Тадеуш Костюшко на пленившего его простого донского казачка с пикой! Это что же, оборотень в университете? Среднерусский серый волк на профессорской кафедре римского права?! Такое было просто немыслимо и, выражаясь языком простонародным, не лезло ни в какие ворота!

— Я спросил, пьете ли вы-с.

Разумеется, мне пришлось кивнуть. И он, сделав первый глоток прямо из горлышка, протянул бутылку мне. Я безропотно сделал первый глоток. И второй. И, не удержавшись, третий. Все тело мое вдруг охватила неведомая доселе сладкая истома...

Испанское вино оказалось совершенно иным по сравнению с винами французскими. Более терпким, более густым, быть может, обладающим странными ароматами сеvilских трав или томных цветов с высокогорий страны басков. Это был совершенно новый опыт, новый вкус и новые ощущения!

— У вас это впервые-с?

— С Риохой — да.

— Я имею в виду перевоплощения-с?

— А-а, тогда, увы, нет, — признался я, передавая бутылку волку. — Первый раз это было в Париже. И я очень надеялся, что оно не повторится.

— Вы были рассержены-с?

— Я был в ярости! Меня пытались избить шестеро на одного, ну и после подлого удара кирпичом о затылок оно и...

— Сочувствую, молодой человек-с, но есть вещи-с, которые с нами навсегда. Если хоть раз при вспышке-с гнева или опасности вас вдруг накрыла трансформация-с, то повторения подобного не избежать-с!

— Но вы же не человек, получается, а кто-то или что-то иное и...

— Как и вы-с! — профессор многозначительно поднял вверх указательный палец с черным когтем. — Вы тоже навек

Содержание

Лев Голицын. <i>Повесть</i>	3
Лана. <i>Повесть</i>	137
Ласка. <i>Рассказ</i>	241

Литературно-художественное издание

Андрей Белянин

ЛЕВ ГОЛИЦЫН Избранное

Ответственный редактор Андрей Васько
Выпускающий редактор Галина Логвинова

RU Лев Голицын.
Формат: 60×90/16. Тираж 6 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 0 .2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат». Юридический и фактический адрес: 143200, Россия, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93.

KZ Лев Голицын
Форматы: 60×90/16. Таралымы 6 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 0 .2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Можайск полиграфиялық комбинаты» ҚАҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 143200, Ресей, Мәскеу обл., Можайск қ., Мира к-сі, 93 үй.

BY Лев Голицын.
Формат: . Тираж 6 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 0 .2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ПАТ «Мажайскі паліграфічны камбінат». Юрыдычны і фактычны адрас: 143200, Расія, Маскоўская вобл., г. Мажайск, вул. Міру, д. 93.

Сайт издательства: www.phoenixrostov.ru

Свои пожелания и предложения по качеству
и содержанию книг вы можете сообщить по e-mail:
idea@fenixrostov.ru.